
Научная статья

УДК 338.43

<https://doi.org/10.24143/2073-5537-2025-4-40-50>

EDN NSNKRX

Агропромышленный комплекс России: проблемы и перспективы развития

**Юлия Викторовна Тараксина¹✉, Елена Николаевна Коробова²,
Светлана Олеговна Мордовцева³**

^{1, 3}Астраханский государственный технический университет,
Астрахань, Россия, Lanadffff@gmail.com✉

²Витебский государственный технологический университет,
Витебск, Республика Беларусь

Аннотация. Рассматриваются проблемы развития агропромышленного комплекса России. Проведен анализ мирового рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия на примере ведущих мировых экономик. В результате анализа основных макроэкономических показателей сельскохозяйственной отрасли США, Индии, Китая, Германии и России определено, что Россия в рейтинге занимает промежуточную позицию практически по всем анализируемым показателям, однако отставание по таким показателям, как добавленная стоимость, урожайность и использование удобрений, по сравнению с лидерами можно охарактеризовать как значительное. Благодаря аграрной реформе последних лет, эффективной государственной поддержке агропромышленного комплекса удалось не только решить проблемы продовольственной безопасности страны, но и выйти в мировые лидеры по экспорту сельскохозяйственной продукции. Крупные агрохолдинги России демонстрируют впечатляющие темпы роста как по размерам земельного банка, так и по выручке и объемам экспорта. Выявлены проблемы функционирования агропромышленного комплекса России на данном этапе развития: высокие логистические и операционные затраты; санкционное давление недружественных стран; преобладание в экспорте продукции с низкой добавленной стоимостью; кадровый голод и низкие профили компетенций работников отрасли. Для эффективного противодействия внешним вызовам необходимо сформировать единую систему мониторинга, которая даст возможность спрогнозировать наиболее оптимальный портфель инновационных проектов в сфере агропромышленного комплекса. Предложена модель системного опережающего прогнозирования и планирования развития агропромышленного комплекса, базирующаяся на мониторинге структурированных больших данных, внедрение которой позволит принимать эффективные управленческие решения не только на уровне всего комплекса в целом, но и на уровне отдельной аграрной бизнес-экосистемы.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, рынок сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственная отрасль, аграрные бизнес-экосистемы, большие данные

Для цитирования: Тараксина Ю. В., Коробова Е. Н., Мордовцева С. О. Агропромышленный комплекс России: проблемы и перспективы развития // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2025. № 4. С. 40–50. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2025-4-40-50>. EDN NSNKRX.

Original article

Agro-industrial complex of Russia: problems and prospects of development

Julia V. Taraskina¹✉, Elena N. Korobova², Svetlana O. Mordovtceva³

^{1, 3}Astrakhan State Technical University,
Astrakhan, Russia, Lanadffff@gmail.com✉

²Vitebsk State Technological University,
Vitebsk, Republic of Belarus

Abstract. The problems of the development of the agro-industrial complex of Russia are considered. The analysis of the world market of agricultural products and foodstuffs is carried out using the example of the world's leading

economies. As a result of the analysis of the main macroeconomic indicators of the agricultural sector in the USA, India, China, Germany and Russia, it was determined that Russia occupies an intermediate position in the ranking in almost all analyzed indicators, however, the lag in such indicators as value added, yield and fertilizer use, compared with the leaders, can be characterized as significant. Thanks to the agrarian reform of recent years and effective state support for the agro-industrial complex, it has been possible not only to solve the country's food security problems, but also to become a world leader in agricultural exports. Large agricultural holdings in Russia are showing impressive growth rates both in terms of the size of the land bank, as well as in terms of handle and export volumes. The problems of functioning of the Russian agro-industrial complex at this stage of development have been identified: high logistical and operational costs; sanctions pressure from unfriendly countries; preponderance in exporting low-value-added products; staff hunger and low competence profiles of industry workers. To effectively counter external challenges, it is necessary to form a unified monitoring system that will make it possible to predict the most optimal portfolio of innovative projects in the field of the agro-industrial complex. A model of systemic advanced forecasting and planning for the development of the agro-industrial complex is proposed, based on monitoring structured big data, the implementation of which will make it possible to make effective management decisions not only at the level of the entire complex as a whole, but also at the level of an individual agricultural business ecosystem.

Keywords: agro-industrial complex, agricultural products market, agricultural sector, agricultural business ecosystems, big data

For citation: Taraskina Ju. V., Korobova E. N., Mordovtseva S. O. Agro-industrial complex of Russia: problems and prospects of development. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics.* 2025;4:40-50. (In Russ.). <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2025-4-40-50>. EDN NSNKRX.

Введение

На протяжении всей истории человечества сельское хозяйство являлось основой экономического и социального развития общества. Согласно последним отчетам американского исследовательского агентства Research&Markets, объем мирового рынка сельскохозяйственной продукции в 2024 г. составил 12,12 трлн долл.; по прогнозам, к 2029 г. его объем повысится на 38 % и составит 16,76 трлн долл. [1] (прогнозируемый совокупный среднегодовой темп роста (CAGR) – 6,6 %). Необходимость увеличения производства сельскохозяйственной продукции обусловлена прогнозом ООН к 2050 г., когда численность населения планеты увеличится на 35 % и приблизится к 10 млрд чел., как следствие, обострится проблема продовольственной безопасности в мировом масштабе. С учетом того, что к проблеме приро-

ста населения присоединяются проблемы изменения климата и потребительских предпочтений, роста политической напряженности и торговых ограничений, необходимо быстро адаптироваться к сложившимся условиям и принимать сложные решения на стратегическую перспективу.

Анализ мирового рынка сельскохозяйственной продукции

Сравнительный анализ основных показателей функционирования сельскохозяйственной отрасли ведущих стран игроков мирового рынка продовольствия проводится в отношении экономик США, Китая, Индии, Германии и России. Анализ основных макроэкономических показателей в разрезе сельскохозяйственной отрасли представлен в табл. 1.

Таблица 1

Table 1

Основные макроэкономические показатели сельскохозяйственной (с.-х.) отрасли ведущих экономик мира в 2024 г.

The main macroeconomic indicators of the agricultural industry of the world's leading economies in 2024

Страны	Добавленная стоимость с.-х. продукции, млрд долл.	Доля с.-х. продукции в ВВП, %	Добавленная стоимость с.-х. продукции на 1-го работника, тыс. долл.	Численность населения, занятого в с.-х. отрасли		Численность занятых, млн чел.
				% от общей занятости	тыс. чел.	
Китай	1 270	6,78	7,7	22,33	16 4908	738 506
Индия	639	16,35	1,6	43,51	379 367	871 909
Россия	60	2,74	13,8	5,7	4338	76,1
Германия	38,5	0,84	69,9	1,2	551	45,9
США	248	0,83	98	1,57	2528	161

Индия и Китай лидируют по количеству трудоспособного населения, занятого в сельскохозяйственной отрасли, и их доле в общей занятости. Од-

нако при том, что доля занятых в сельском хозяйстве в странах с развитой экономикой (США и Германии) не превышает 2 % против 22,3 % в Китае и 43,51 %

в Индии, добавленная стоимость сельскохозяйственной продукции экономик США и Германии в десятки раз выше, чем в Индии и Китае, что свидетельствует о значительно большей эффективности ведения сельского хозяйства в первых двух странах. В России добавочная стоимость сельхозпродукции на одного работника в 2024 г. составила 13,8 тыс. долл., следовательно, это почти в 2 раза больше, чем

в Китае, но в сравнении с Германией – ниже в 5 раз, а в сравнении с США – ниже в 7 раз.

Далее проанализируем динамику основных макроэкономических показателей вышеуказанных стран за последние 8 лет. Анализ динамики доли сельского хозяйства в ВВП ведущих экономик мира в 2017–2024 гг. проведен на рис. 1.

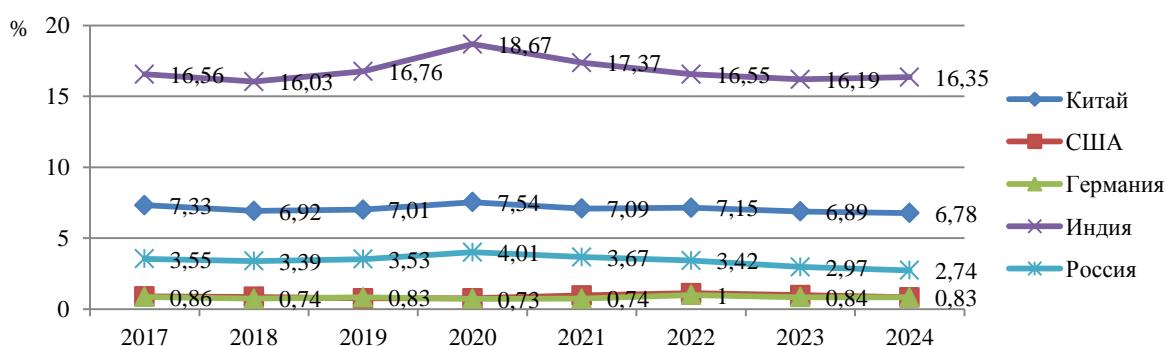

Рис. 1. Доля сельского хозяйства в ВВП ведущих экономик мира в 2017–2024 гг.

Fig. 1. The share of agriculture in the GDP of the world's leading economies in 2017-2024

Наибольшую долю в ВВП сельскохозяйственная отрасль имеет в Индии (более 16 %). На втором месте – Китай, где, несмотря на снижение в анализируемом периоде, данный показатель составляет 6,78 % в 2024 г. В США и Германии, имеющих более развитую экономику, значение данного показателя не превышает 1 %, причем по сравнению с предыдущим десятилетием значение данного показателя снизилось на 2 %. Россия в представленном рейтинге занимает промежуточную позицию со значением от 3,55 % в 2017 г. до 2,74 % в 2024 г. в сравнении с выбранными странами с 4,6 % сель-

ского хозяйства в ВВП. Общий объем произведенной сельскохозяйственной продукции в нашей стране в 2024 г. увеличился в процентном соотношении к 2023 г. на 4,5 %, или на 409 млрд руб., и составил 8,9 трлн руб. Фактическая валовая стоимость сельскохозяйственной продукции в России составляет 60,9 млрд долл.

Следующим важным показателем является показатель урожайности зерновых культур с гектара. Динамика данного показателя за 2017–2023 гг. представлена в табл. 2.

Таблица 2

Table 2

Динамика урожайности зерновых культур ведущих экономик мира за 2017–2023 гг., ц/га

Dynamics of grain yields of the world's leading economies for 2017-2023, q/ha

Год	Китай	Индия	Россия	Германия	США
2000	4 753	2 294	1 563	6 453	5 854
2017	6 111	3 128	2 967	7 270	8 281
2018	6 122	3 278	2 616	6 179	8 196
2019	6 256	3 416	2 713	6 952	8 006
2020	6 296	3 384	2 905	7 133	8 145
2021	6 318	3 498	2 705	6 998	8 246
2022	6 381	3 589	3 429	7 126	8 066
2023	6 418	3 626	3 167	7 007	8 330
Прирост к 2000, %	135	158	202	108	142
Прирост 2023/2017, %	4,8	13,7	6,3	-3,6	-0,7

В 2023 г. лидером по показателю урожайности является США, на втором месте – Германия. Самая низкая урожайность зерновых культур с гектара среди анализируемых стран – в России. Несмотря на то что с 2000 по 2023 г. значение данного показате-

ля увеличилось более чем в 2 раза, оно в 2,6 раза ниже, чем у лидера США, в 2,2 раза ниже, чем в Германии, в 2 раза ниже, чем в Китае, что свидетельствует не только о воздействии климатического фактора, но и об отставании в технологиях. Следует

отметить, что за последние 23 года урожайность зерновых с гектара растет значительными темпами, т. е. страны-производители предпринимают усилия для повышения данного показателя и стараются нивелировать воздействие климатического фактора на урожай. Это становится возможным благодаря использованию передовых достижений в области

селекции новых сортов, совершенствованию техники обработки почвы, использованию удобрений и других факторов агротехнического развития.

Для определения степени влияния экстенсивных факторов на урожайность проанализируем динамику показателя использования удобрений за тот же период (табл. 3).

Таблица 3

Table 3

Динамика использования удобрений для пахотной земли ведущих экономик мира за 2017–2023 гг., кг/га**Dynamics of fertilizer use for cultivated land in the world's leading economies for 2017-2023, kg/ha**

Год	Китай	Индия	Россия	Германия	США
2007	469,4	142,8	14,3	221,9	123,3
2017	460,5	170,6	20,3	178,1	128
2018	442,6	176,1	20,8	166,5	130,3
2019	427,8	186,5	22,6	174,1	130,1
2020	414,5	210,7	25,3	163,2	134,6
2021	406,2	193,6	27,5	130,1	130,6
2022	395,1	193,8	28,2	116,9	127,8
2023	394	199,1	28,7	128,6	127,8
<i>Прирост к 2007, %</i>	-20,6	39	201	-42	3
<i>Прирост 2023/2017, %</i>	-14,5	16,6	41,4	-27,8	-

В настоящее время в сельском хозяйстве используются в качестве удобрений фосфорные, калийные и азотистые химические вещества. Абсолютным лидером по использованию удобрений на 1 га пахотной площади является Китай. В базисном 2007 г. в этой стране было внесено в 2 раза больше удобрений, по сравнению с находящейся на втором месте Германией, – 469,4 против 221,9 кг/га. Данные за 2023 г. также подтверждают двукратное превосходство данного показателя по сравнению с Индией, которая вышла на второе место, – 394 против 199,1 кг/га. Наименьшим данный показа-

тель остается в России, где его значение в 2023 г. составило всего 28,7 кг/га, что в десятки раз ниже, чем у лидеров. В анализируемом периоде Китай и Германия сократили количество вносимых удобрений на 14,5 и 27,8 % соответственно, а Индия и Россия увеличили. При этом в анализируемом периоде в России данный показатель увеличился более чем в 2 раза, однако составил значение в 4,5 раза ниже, чем в США и Германии; в 7 раз ниже, чем в Индии; и в 14 раз ниже, чем в Китае.

Далее проанализируем динамику роста показателя доли пахотных земель (табл. 4).

Таблица 4

Table 4

Динамика роста показателя доли пахотных земель ведущих экономик мира за 2017–2023 гг., %**The dynamics of the growth of the share of arable land in the world's leading economies in 2017-2023, %**

Год	Китай	Индия	Россия	Германия	США
2016	12,1	52,6	7,4	33,7	17,2
2017	11,9	52,4	7,4	33,7	17,2
2018	11,8	52,3	7,4	33,6	17,1
2019	11,6	52,3	7,4	33,5	17,0
2020	11,6	51,9	7,4	33,4	16,8
2021	11,6	51,9	7,4	33,4	16,7
2022	11,6	51,8	7,4	33,4	16,6
2023	11,5	51,8	7,4	33,4	16,6
<i>Прирост 2023/2016, %</i>	-0,6	-0,8	–	-0,3	-06

Согласно табл. 4 наблюдается тенденция к снижению доли пахотных земель во всех анализируемых странах, кроме России, где этот показатель не менялся на протяжении всего анализируемого периода, что свидетельствует об акценте ведущих производителей сельскохозяйственной про-

дукции и продуктов питания на экстенсивные факторы развития отрасли. Вместе с тем общемировые тренды снижения площади земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, и необходимость увеличения объемов сельскохозяйственной продукции для повышения продовольственной безопасности

населения требует смещения фокуса внимания на возможность введения в оборот земель, ранее непригодных для этих целей, и повышения эффективности аграрной отрасли по урожайности в растениеводстве и производительности в животноводстве.

Проанализируем динамику индексов производства продукции растениеводства (табл. 5) и животноводства (табл. 6) в представленных странах за 2015–2022 гг.

Таблица 5

Table 5

Динамика индекса растениеводства ведущих экономик мира за 2015–2022 гг.**Dynamics of the crop production index of the world's leading economies for 2015-2022**

Год	Китай	Индия	Россия	Германия	США
2015	101,5	97,6	99,6	97,5	95,5
2016	101,1	101,0	103,5	94,4	106,7
2017	103,1	107,3	110,1	95,4	100,5
2018	104,4	110,8	103,6	81,8	100,2
2019	107,8	112,3	111,5	88,7	93,7
2020	107,9	115,7	112,8	90,7	98,4
2021	109,8	120,6	111,4	90,4	101,0
2022	111,8	123,3	133,7	91,5	93,0
<i>Прирост 2023/2016, %</i>	+10,3	+25,7	+34,1	-6	-2,5

Максимальное значение показателя индекса растениеводства достигнуто Россией в 2022 г. и составляет 133,7 процентных пункта, при этом средний мировой показатель по 188-и странам рейтинга со-

ставляет 108,4 процентных пункта. В анализируемом периоде Китай, Индия и Россия увеличили значение данного показателя, а в Германии и США наблюдается его снижение.

Таблица 6

Table 6

Динамика индекса животноводства ведущих экономик мира за 2015–2022 гг.**Dynamics of the livestock index of the world's leading economies for 2015-2022**

Год	Китай	Индия	Россия	Германия	США
2015	100,7	99,8	100,6	100,4	98,7
2016	100,2	105,2	101,1	99,7	102,4
2017	100,0	111,4	103,9	98,9	105,2
2018	100,6	117,8	106,1	98,5	107,8
2019	97,1	124,4	107,9	98,1	109,3
2020	98,4	128,1	110,9	98,5	108,8
2021	108,1	135,3	111,8	97,1	110,1
2022	109,5	132,5	116,9	93,3	110,6
<i>Прирост 2023/2016, %</i>	+8,8	+32,7	+16,3	-7,1	+11,9

Максимальное значение показателя индекса растениеводства достигнуто Индией в 2022 г. и составляет 132,5 процентных пункта, при этом средний мировой показатель по 188-и странам рейтинга составляет 112,3 процентных пункта. В анализируемом периоде снижение данного показателя наблюдается в Германии, однако только в России и Индии его значение выше среднего по миру.

Сельское хозяйство – это практика обработки почвы, выращивания сельскохозяйственных культур и разведения животных для производства продуктов питания, волокон и различных других продуктов. Мировой агропромышленный комплекс (АПК) не только обеспечивает продовольственную безопасность и производит продукцию, необходимую для жизнедеятельности человека, но и является драйвером мировой экономики, поддерживает ба-

лансы экосистем, обеспечивает устойчивое развитие.

Перспективы рынка сельскохозяйственной продукции зависят от глобальных изменений в сфере торговых отношений и тарифах в мировой экономике.

В 2025 г. США прибегли к тактике значительного повышения тарифов на семена и комплектующие для производства сельскохозяйственной техники. Введение санкций против России и Белоруссии, являющихся основными поставщиками удобрений на мировой рынок, привело к существенному росту стоимости агрохимикатов, операционные расходы предприятий АПК во всем мире повысились. Чтобы снизить риски, в сложившейся ситуации фермерам необходимо сосредоточиться на диверсификации сельскохозяйственных культур, увеличить инвестиции в точное земледелие, которое позволит провести оптимизацию исполь-

зования ресурсов, а государству – обеспечить необходимую поддержку сельхозпроизводителей.

Анализ роли российских аграрных бизнес-экосистем в развитии АПК России

Благодаря качественному рынку в сельскохозяйственной отрасли России за последние 20 лет страна, еще в начале века импортирующая львиную долю продовольствия, стала одним из мировых лидеров по экспорту сельскохозяйственной

продукции. Во многом этому способствовало становление и развитие агрохолдингов. Агрохолдинги являются крупными игроками на рынке сельскохозяйственной продукции, использующими в своей деятельности эффективные модели управления, которые дают возможность эффективно управлять бизнес-процессами на протяжении всей технологической цепочки от поля до прилавка. Пять агрохолдингов России вошли в топ-10 мирового рейтинга по размерам земельного банка (рис. 2).

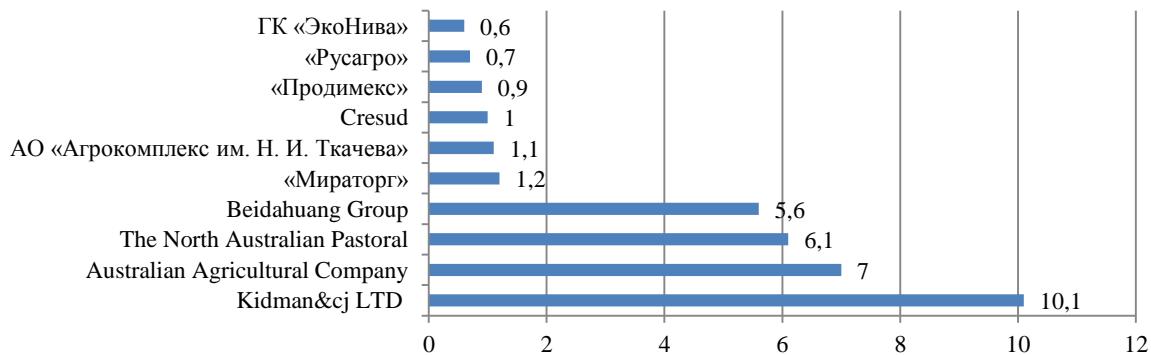

Рис. 2. Топ-10 мирового рейтинга агрохолдингов по размерам земельного банка

Fig. 2. Top-10 of the world ranking of agricultural holdings in terms of the size of the land bank

Следует отметить, что находящиеся на вершине рейтинга австралийские гиганты Kidman&cj LTD, Australian Agricultural Company, The North Australian Pastoral используют земельный банк для пастбища. Beidahuang Group (Китай) является государственной компанией, консолидирующей пустующие земли, а российские агрохолдинги используют земельный банк для растениеводства.

Аграрный сектор российской экономики в последние годы демонстрирует стабильный рост. Одним из основных показателей для оценки явля-

ется размер земельного банка предприятий АПК. По результатам исследования, проведенного компанией BEFL, в 2024 г. по сравнению с 2023 г. его размер увеличился более чем на 1 млн га и составил 18,5 млн га, или 6,3 %. В рейтинг вошли 77 предприятий АПК. Размер земельного банка предприятий, входящих в топ-10, составил 38 % от общего земельного банка, а состав вошедших в десятку компаний не изменился [2]. В табл. 7 представлен анализ ведущих компаний АПК России по размерам земельного банка.

Таблица 7

Table 7

Анализ ведущих компаний АПК России по размерам земельного банка за 2023–2024 гг., тыс. га

Analysis of the leading companies of the Russian agro-industrial complex by the size of the land bank for 2023-2024, thousand hectares

Компания	2023 г.	2024 г.	Изменения 2024/2023 г.	
			млн га	%
«Мираторг»	1 105	1 221	116	+10
АО «Агрокомплекс им. Н. И. Ткачева»	1 104	1 126	22	+1
«Продимекс»	900	900	0	-
«Русагро»	670	689	19	+3
ГК «ЭкоНива»	630	632	2	+0,3
«Степь» + РЗ «Агро»	578	578	0	-
ООО «Био-тон»	550	550	0	-
ГК «Агроинвест»	450	451	1	+0,2
«Авангард агро»	447	444	-3	-0,7
АО «Сибагро»	411	411	0	-
<i>Всего</i>	6 845	7 002	157	-

Согласно табл. 7 увеличение земельного банка произошло за счет пяти первых предприятий рейтинга, среди которых наибольший рост показали «Мираторг» (10 %) и «Русагро» (3 %). Если учесть, что за период с 2016 по 2024 г. общее количество сельскохозяйственных предприятий в России сократилось почти на 15 %, то можно сделать вывод о наличии тенденции к укрупнению сельскохозяйственного бизнеса: росту земельного банка круп-

нейших агробизнес-экосистем и среднего размера крестьянско-фермерских хозяйств.

Следующим важным показателем эффективности функционирования крупнейших агробизнес-экосистем России является выручка от реализации. Динамика выручки от реализации ведущих агробизнес-экосистем России за 2020–2024 гг. представлена в табл. 8 и на рис. 3.

Таблица 8

Table 8

Динамика выручки от реализации ведущих агробизнес-экосистем России за 2020–2024 гг., млрд руб.*

Dynamics of revenue from sales of Russia's leading agribusiness ecosystems for 2020-2024, billion rub.

Компания	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменения 2024/2020 г.		Изменения 2024/2023 г.	
						млрд руб.	%	млрд руб.	%
«Мираторг»	199,9	174,9	414,7	395,8	351,6	151,7	175	-44,2	-12
«Русагро»	156,1	218,6	237,0	276,1	340,1	184	218	64	+23
ГАП «Ресурс»	-	-	-	197	268,1	-	-	71,1	+36
«Черкизово»	128,8	160,2	184,3	226,7	259,3	130,5	201	32,6	+14
ГК «Агропромкомплектация»	99	133,5	151	160,9	178	79	179	17,1	+11
«Степь»	32,8	57,2	83,5	106,1	103,6	70,8	315	-2,5	-3
АО «Агрокомплекс им. Н. И. Ткачева»	57,3	71,9	78,9	84,5	92,7	35,4	162	8,2	+9
«Продимекс»	48,6	63,3	80,6	70,4	86,7	38,1	178	16,3	+23
<i>Итого</i>	<i>722,5</i>	<i>879,6</i>	<i>1230</i>	<i>1517,5</i>	<i>1680,1</i>	<i>957,6</i>	<i>233</i>	<i>162,6</i>	<i>+11</i>

* Составлено по [3].

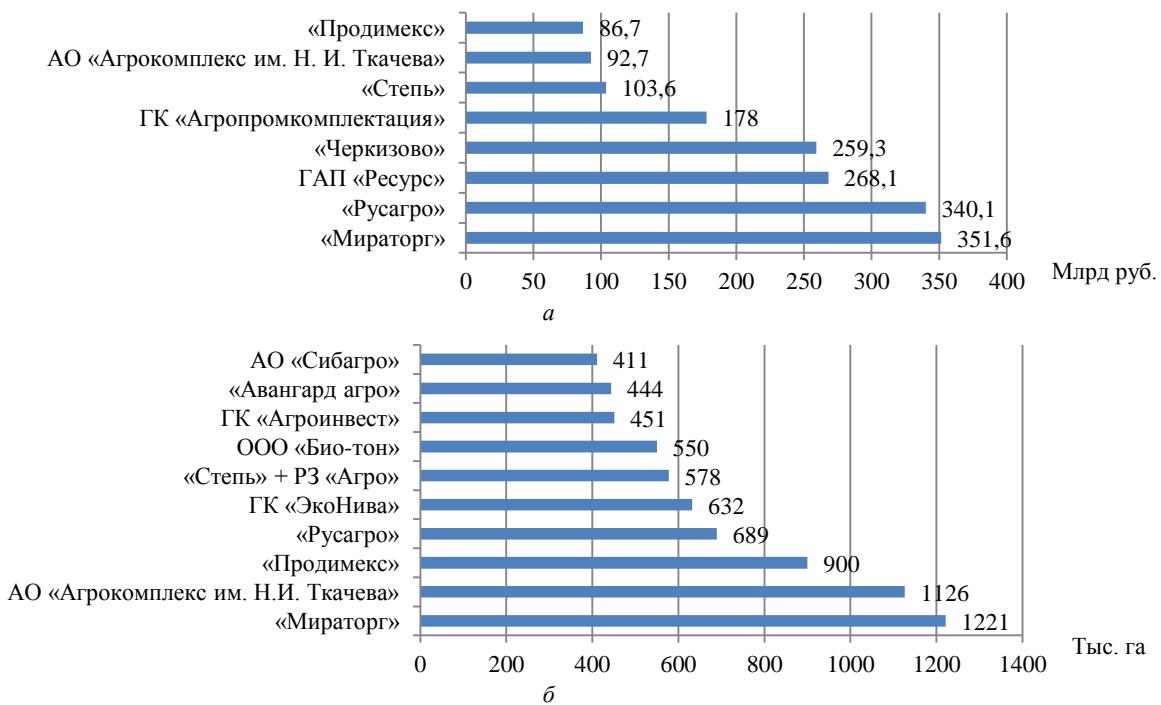

Рис. 3. Рейтинг ведущих аграрных бизнес-экосистем России в 2024 г.: а – по выручке от реализации; б – по размерам земельного банка [3]

Fig. 3. Rating of Russia's leading agricultural business ecosystems in 2024: а – revenue from sales; б – by the size of the land bank [3]

Таким образом, суммарная выручка топ-7 агробизнес-систем в России за 4 анализируемых года увеличилась в 2,3 раза, а за последний год – на 11 %, что свидетельствует о стадии активного развития крупных российских предприятий АПК. При этом крупнейшие агробизнес-системы

не только обеспечивают потребности внутреннего рынка продовольствия, но и активно наращивают экспорт сельскохозяйственной продукции. Динамика экспорта продукции АПК России за последние 15 лет представлена на рис. 4, структура экспорта продукции АПК России – на рис. 5.

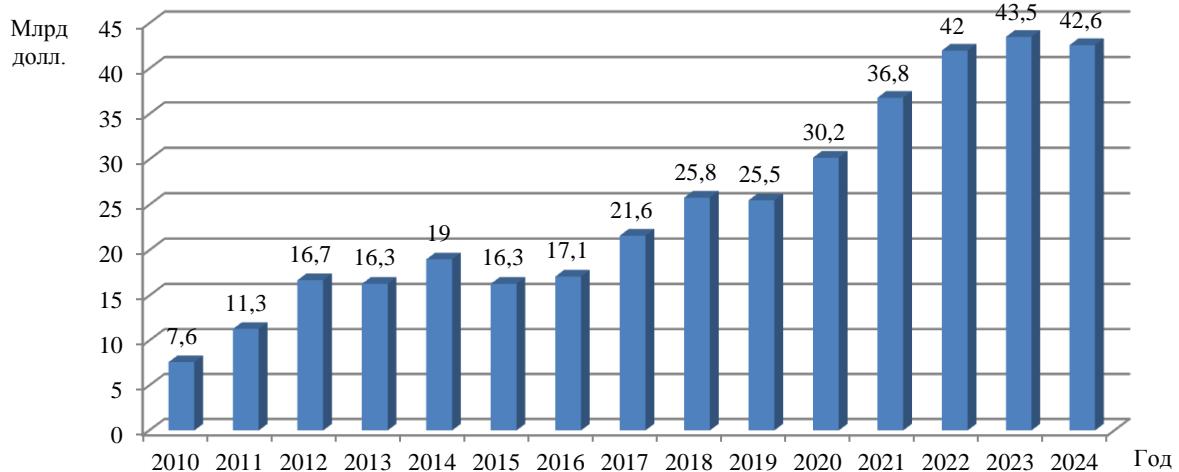

Рис. 4. Динамика экспорта продукции АПК России за 2010–2024 гг. [4]

Fig. 4. Dynamics of exports of Russian agricultural products for 2010–2024 [4]

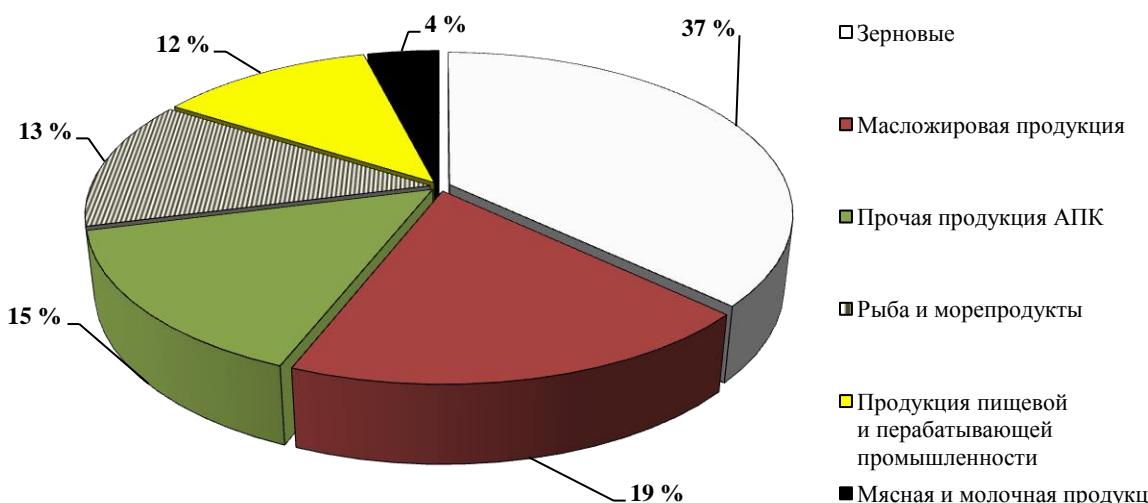

Рис. 5. Структура экспорта продукции АПК России [4]

Fig. 5. The structure of exports of Russian agricultural products [4]

Согласно рис. 4 в анализируемом периоде экспорт сельскохозяйственной продукции из России повысился в 5,6 раза и составил в 2024 г. 42,6 млрд долл. Основными покупателями являются Китай

(17,5 % от общего экспорта), Турция (11,45 %), Казахстан (7,6 %), Беларусь (6,3 %), Египет (5,8 %), Иран (5,1 %). Несмотря на то что в 2024 г. по сравнению с 2023 г. в денежном выражении экспорт

снизился на 0,9 млрд долл. (2 %), объем поставок в натуральном выражении увеличился на 5,2 млн т, с 103,8 млн т в 2023 г. до 109 млн т в 2024 г. Положительной тенденцией является изменение структуры экспорта продукции АПК: в структуре стало больше продукции с высокой добавленной стоимостью, однако при этом доля сырьевых продуктов остается высокой.

В настоящее время развитие российских аграрных бизнес-экосистем определяется социально-экономическими и научно-технологическими трансформациями, которые присущи всем секторам экономики. Основные проблемы, с которыми сталкиваются российские аграрные бизнес-экосистемы:

- высокие логистические и операционные затраты;
- санкционное давление недружественных стран;
- преобладание в экспортке продукции с низкой добавленной стоимостью;
- кадровый голод и низкие профили компетенций работников отрасли.

Для решения перечисленных проблем необходимо определить основные мировые тренды развития мирового рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия на ближайшую перспективу:

1. Изменение структуры спроса на продукцию АПК. Экспертное мировое сообщество прогнозирует рост численности населения и уровня благосостояния людей. Однако несмотря на то что рост этих двух показателей, несомненно, является драйвером увеличения спроса, возникает проблема неоднородности спроса. Развитые страны демонстрируют стабильный рост сегментов экопродуктов и функциональных продуктов, в то время как сегмент традиционных продуктов теряет свои позиции. Так, несмотря на неоднозначное отношение к биотехнологиям, из года в год растет рынок синтетического мяса и генетически модифицированных продуктов.

2. Трансформация цепочек добавленной стоимости. Действующие в настоящее время цепочки, сформированные на базе традиционных участников производственной цепи сельскохозяйственной продукции, вынуждены конкурировать с новыми, но демонстрирующими активный рост компаниями, которые нацелены на реализацию прорывных технологических решений в сельском хозяйстве.

3. Новая цифровая и технологическая парадигмы сельскохозяйственного бизнеса. Тренд на цифровизацию сельского хозяйства, новые конструкционные материалы, передовые селекционные решения – все это делает невозможным выживание предприятий, продолжающих функционировать, в доминирующей в настоящее время производственной парадигме.

4. Ребрендинг АПК России. Постепенно АПК России из низкотехнологичного и непрестижного

трансформируется в высокотехнологичный и привлекательный. Стремительный рост количества аграрных бизнес-экосистем в России подтверждает этот тренд.

Таким образом, перед менеджментом российских аграрных бизнес-экосистем встает вопрос решения пакета разноплановых проблем. Для обеспечения дальнейшего стабильного роста, расширения производственного и экспортного потенциала, поиска и освоения новых рынков сбыта необходимо снизить логистические и операционные затраты, решить проблему обеспечения современной сельскохозяйственной техникой и посевным материалом, 50–70 % которого зависит от импорта из-за рубежа. Проблема усугубляется тем, что зарубежные транснациональные корпорации в большинстве уже перешли к новым цифровым и технологическим парадигмам и составляют высокую конкуренцию на мировом рынке. Для того чтобы сформировать надежный плацдарм для дальнейшей экспансии на мировой рынок сельскохозяйственной продукции, необходимо сформировать актуальный портфель проектов в сфере АПК, а значит, сформировать эффективную систему научно-технологического прогнозирования и планирования развития АПК, которая позволит принимать эффективные управленческие решения не только на уровне комплекса в целом, но и на уровне отдельной аграрной бизнес-экосистемы.

Модель системного опережающего прогнозирования и планирования развития АПК (рис. 6) базируется на анализе структурированных больших данных. В рамках непрерывного мониторинга статистические данные, информационно-аналитические материалы и результаты экспертных исследований используются для выявления инновационно-технологического развития АПК. На основе их анализа при помощи форсайт-технологий, выявленных глобальных мировых трендов на рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия формируется понимание направления вектора развития агропромышленной системы страны. На втором этапе определяются приоритетные направления ее развития с учетом инновационного потенциала отрасли, вышедших на рынок инновационных продуктов и технологий. Третий этап – это разработка дорожных карт развития отрасли, от оценки действующих и потенциальных рынков сбыта сельскохозяйственной продукции до выбора стратегии и целевых КПИ. Последний четвертый этап предполагает разработку инструментов реализации дорожных карт. Причем на этом этапе формируются не только инвестиционные программы развития АПК и экспортного потенциала территорий, но и конкретные инвестиционные программы развития агрокластеров и аграрных бизнес-экосистем.

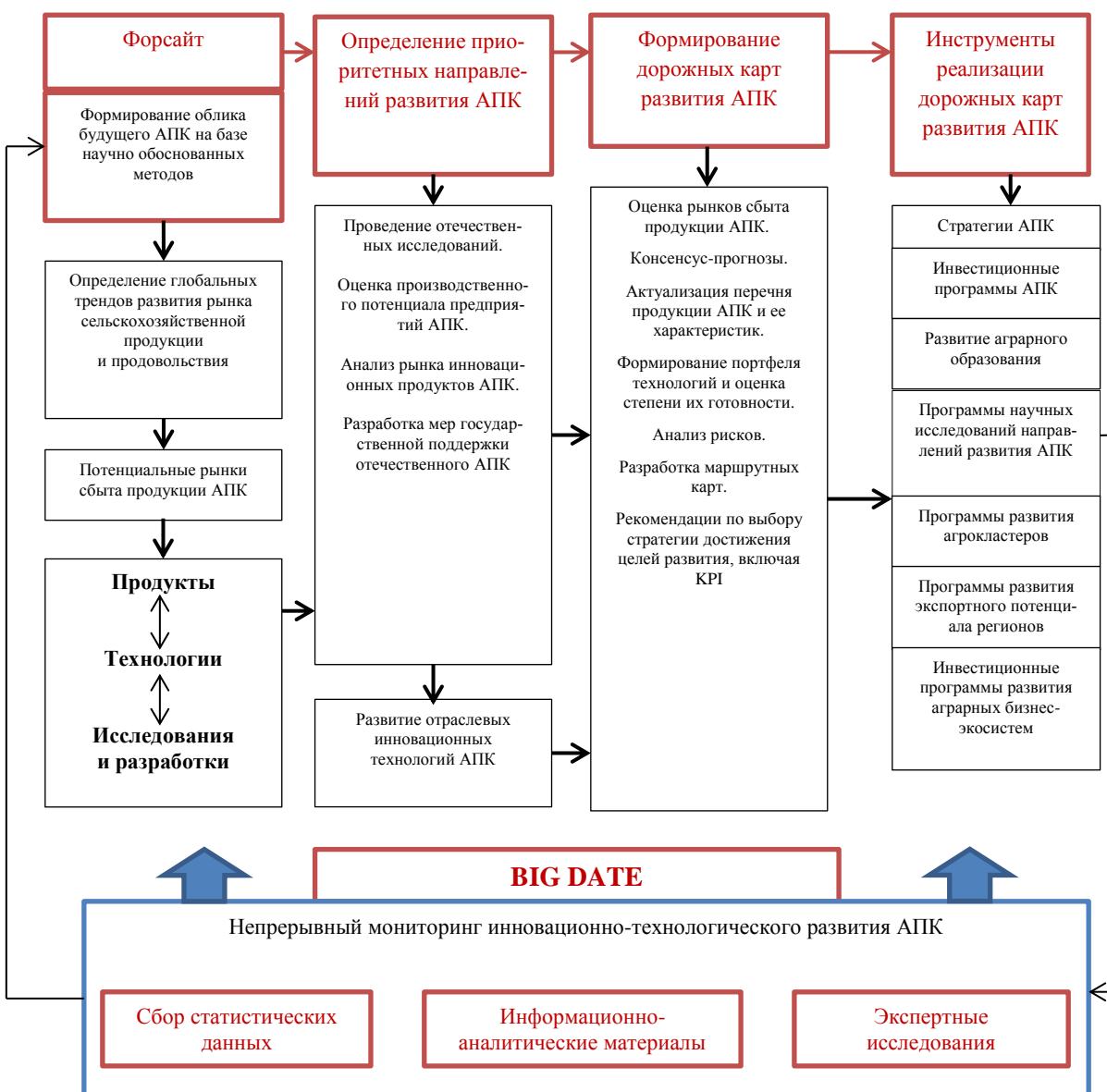

Рис. 6. Модель системного опережающего прогнозирования и планирования развития АПК

Fig. 6. The model of the system of advanced forecasting and planning of agricultural development

Заключение

В статье проведен анализ основных показателей эффективности функционирования АПК ведущих экономик мира и РФ, на основании которого определены основные мировые тренды отрасли. Разработаны предложения по формированию эффективной системы научно-технологического прогнозирования и планирования развития АПК.

Применение на практике представленной модели позволит государству, агроинвесторам и игро-

кам рынка сельскохозяйственной продукции с высокой вероятностью спрогнозировать ситуацию, определить направления изменений, сформировать актуальный портфель инвестиционных проектов АПК, реализация которых приведет к стабильному росту объемов выпуска, даст возможность нарастить экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня продовольственной безопасности России.

Список источников

1. Research and Markets. URL: <http://www.ResearchAndMarkets.com> (дата обращения: 25.05.2025).
  2. BEFL – аудиторско-консалтинговая компания. URL: <https://www.befl.ru/news/detail.php?ID=1214> (дата обращения: 30.05.2025).
  3. Официальный сайт Министерства сельского хо-

зяйства Российской Федерации. URL: <http://www.mcx.gov.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).

4. Официальный сайт Федеральной службы государ-

ственной статистики. URL: <http://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2025).

References

1. *Research and Markets*. Available at: <http://www.ResearchAndMarkets.com> (accessed: 25.05.2025).
2. *BEFL – auditorsko-konsaltingovaya kompaniya* [BEFL – audit and consulting company]. Available at: <https://www.befl.ru/news/detail.php?ID=1214> (accessed: 30.05.2025).
3. *Oficial'nyj sajt Ministerstva sel'skogo khozyajstva Ros-*
4. *Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki* [The official website of the Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.rosstat.gov.ru> (accessed: 25.05.2025).

Статья поступила в редакцию 05.06.2025; одобрена после рецензирования 23.07.2025; принятa к публикации 09.12.2025

The article was submitted 05.06.2025; approved after reviewing 23.07.2025; accepted for publication 09.12.2025

Информация об авторах / Information about the authors

Юлия Викторовна Тараскина – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры производственного менеджмента; Астраханский государственный технический университет; Lanadffff@gmail.com

Julia V. Taraskina – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor; Assistant Professor of the Department of Industrial Management; Astrakhan State Technical University; Lanadffff@gmail.com

Елена Николаевна Коробова – кандидат экономических наук, доцент; декан факультета экономики и бизнес-управления; Витебский государственный технологический университет; kor_elena@tut.by

Elena N. Korobova – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor; Dean of the Faculty of Economics and Business Administration; Vitebsk State Technological University; kor_elena@tut.by

Светлана Олеговна Мордовцева – старший преподаватель кафедры производственного менеджмента; Астраханский государственный технический университет; gcvetal1197@gmail.com

Svetlana O. Mordovtceva – Senior Lecturer of the Department of Industrial Management; Astrakhan State Technical University; gcvetal1197@gmail.com